

ЯСМИНА САПФИР

РАЗВОД, ДРАКОН
И КНЯЗЬ В ПРИДАЧУ

Ясмина Сапфир

Развод, дракон и князь в придачу

«Автор»

2024

Сапфир Я.

Развод, дракон и князь в придачу / Я. Сапфир — «Автор», 2024

– Аяна! Ты моя жена! Ты в моем замке! И я хочу тебя! Ты женщина и должна подчиниться мужчине! Тарлан надвигался на меня скалой. Огромный, каменный, взвинченный до предела. – Мы заключили фиктивный брак! Ты пожалеешь о том, что сейчас творишь! Когда у дракона пройдет гон, тебе станет стыдно! Случай забросил меня в альтернативную Россию, где самое опасное оружие – не ядерное, а настоящие драконы. Меня насильно выдали за сына императора, дабы управляла могущественным драконом. Муж бегают по бабам, а мне интересно двигать науку и технику. Да еще и война не за горами...

© Сапфир Я., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ясмينا Сапфир

Развод, дракон и князь в придачу

Пролог

– Послушай, Аяна! Ты – моя жена! Ты в моем замке! Ты – княгиня Болгар-Романова! И я хочу тебя! Прямо сейчас! Ты не можешь мне отказать! Ты – женщина и должна подчиниться мужчине!

Тарлан надвигался на меня просто скалой. Огромный, каменный, взвинченный до предела. Я пятилась, радуясь тому, что в покоях императорского дворца комнаты размером с иной стадион и у меня остается пространство для маневра.

Ноздри на красивом, немного хищном лице Тарлана раздувались, раскосые зеленые глаза помутнели. Он теснил меня в угол комнаты, к зеленоватым бархатным шторам, за которыми – балкон, и он весьма высоко.

Я понимала, что Тарлан не совсем виноват. Ведь он саркан – наездник и хозяин дракона, ментально связанный со своим ящером. Кохган – его альфа-дракон, переживал гон и это передавалось княжичу. Тарлан просто себя уже не вполне контролировал. Теперь было ясно – я ему нравлюсь. Еще недавно я была твердо уверена, что княжич меня ну просто на дух не переносит. Но в момент гона золотого Кохгана – гигантского ящера, величиной почти с дом – Тарлан инстинктивно шел к своей паре. Конечно, никаких истинных у правителей альтернативной России не было. Но в такие моменты они пытались завладеть женщиной, в которую влюблены серьезно и долго. Сделать ее своей во что бы то ни стало. Если же их сердце не затронуто, гон почти не оказывал влияния на всадника.

– Тарлан! Остановись! У нас с тобой договор! Мы заключили фиктивный брак, чтобы я могла управлять Эйзерханом! Включи мозги, князь Болгар-Романов! Ты пожалеешь о том, что сейчас вытворяешь! Когда у Кохгана пройдет гон, тебе самому станет стыдно за свои действия! Услышь меня, Тарлан! Это не ты! В тебе говорит ментальная связь с драконом! Ты перенимаешь его эмоции! Его!

Я тщетно пыталась воззвать к его рассудительности и разумности, одновременно лавируя между препятствиями и старательно оставляя их между нами. Тарлан же ловил меня, как матерый охотник преследует добычу... В принципе, как охотнику и воину ему равных не было...

...Резной карточный столик из темного дерева, покрытый позолотой, на высоких изящных ножках «встал между нами» совсем ненадолго. Тарлан рывнул и отшвырнул его в сторону. Столик прокатился по гладкому деревянному паркету и притормозил, сминая ковер малахитового оттенка.

Вжж... Шшрр... Хрр...

– Ты – моя жена! И ты будешь моей! Хватит уже ерепениться! Я хочу тебя, и я – твой законный муж! В глазах всего государства, в глазах наших подданных! Ты – моя женщина, и ты немедленно должна стать моей!

Вот же заладил! Законный муж, моя женщина...

Еще буквально два месяца назад он меня знать не хотел, в упор не замечал. После нашей свадьбы Тарлан ушел наслаждаться ночью с любовницей.

Причем, он мне об этом прямо сказал. Как бы давая понять, что я тут только как всадница Эйзерхана! А наш вынужденный брак неприятен обоим!

Месяц тому назад Тарлан на балу демонстративно танцевал с одной флейлиной – поговаривали, что это его новая пассия. А меня, законную жену, игнорировал. Ни разу не пригласил ни на один танец... Даже элементарно ради проформы!

Да, мне тогда было не очень приятно! Как женщине... как супруге, муж которой творит подобную дичь у всех на глазах. Светские сплетницы чесали языками еще неделю, пока не появился более интересный повод. Косились на меня исподволь, хихикали в спину. А я, как член императорской семьи, была обязана «держаться марку»: горделиво игнорировать весь этот треш.

Но в правящем клане так часто случалось. Некоторые мужики династии Болгар-Романовых были те еще ходоки... И мой муж находился в первых рядах «армии высокородных любовников»...

О его любвеобильности слагали легенды...

– Тарлан! У тебя же есть Виктория! А еще, по-моему, София и Алия... Я всех-то не упомяну...

– Я хочу тебя! – рыкнул княжич и сделал мощный рывок по комнате.

Мне пришлось отскакивать, как горная козочка, обогнуть два кресла и еще один стол – все в стиле первого столика для карточных игр. Я оказалась по другую сторону помещения.

Тарлан со свойственными ему ловкостью и скоростью, какие не ожидаешь от столь крупного, высокого мужчины, перемахнул через кресла и очутился совсем близко.

Его зрачки опасно расширились, глаза лихорадочно засверкали.

Кажется, Кохган почти нагнал свою самку.

О-ой!

Я дернулась в сторону, попыталась повторить маневр с мебелью. Чтобы нас с мужем разделил массивный роскошный диван на резных ножках и торшер... Однако Тарлан сделал еще несколько ловких прыжков и вдруг очутился совсем близко. А затем – я даже не поняла, как ему это удалось – схватил и с силой вжал меня в стену.

Я ощутила его возбуждение очень отчетливо, сквозь кожаные брюки княжича и даже две моих юбки – верхнюю и нижнюю.

Еще бы! Тарлан так вжался! Я уже просто с места сдвинуться не могла. А его мощная грудь отчасти перекрыла мне кислород.

Горячее дыхание княжича оседало на лице неизбежностью.

– Я хочу тебя! – рыкнул Тарлан. – Плевать, что теперь ты знаешь, что я втюхался в тебя с первого взгляда! Я никогда не хотел быть чьим-то супругом! Не хотел вообще привязываться к женщине! Но ничего не поделаешь! Так уж вышло! Я люблю тебя с первой встречи! Ты – моя жена! И теперь ты станешь моей!

– Да прекрати ты! Это же гон! – вскрикнула я, когда княжич принялся задира мне юбки, скользя горячими пальцами по ногам.

– Ты прекрасно понимаешь, что гон толкает саркана к женщине, которую тот любит!

– Ты – не дракон, не ящер, ты – человек! И ты вполне можешь себя контролировать!

Его расширенные зрачки, рваное дыхание, раздувающиеся ноздри сейчас говорили совсем о другом. Мне было приятно, что Тарлан все же равнодушен, и даже больше. Мне княжич очень нравился как мужчина. Но за все время нашего брака мы от силы сотней фраз перемолвились. И вовсе даже не комплиментами! Мы цапались по поводу и без повода! Тарлан только и делал, что воротил от меня нос... По крайней мере, мне так казалось!

Княжич уже почти стянул свои брюки, игнорируя мои энергичные увещания. Я извивалась, пиналась, юлила. Однако княжич был намного сильнее, плюс к тому – гормоны гона, которые подстегивали, лишали воли и придавали саркану невиданные силы...

В общем, у меня не было шансов, невзирая даже на уроки самообороны, необходимые для всадницы альфа-дракона, которая вполне может оказаться и на войне...

За окном, а точнее – за балконом – послышался трубный вопль Кохгана – он, видимо, поймал свою самку.

Тарлан передернулся, задышал еще чаще, руками, которые уперлись в его грудь, я ощутила, как быстро колотится его сердце. Оно работало сейчас, кажется, за троих.

Княжич вжался в меня, прикусил губу и... замер...

Ударил ладонями по сторонам от моей головы и смачно выругался на татарском.

– Я не хотел, чтобы ты знала... – выдохнул, потому что, похоже, все еще плохо собой управлял. – Я тебе не нравлюсь, Аяна... Понимаю, что тебе неприятны были бы любые мои ухаживания и прочее... Я видел, как ты кривилась и хмурилась, когда император навязал тебе этот брак. А твоя эта фраза «Все мужики козлы! Один другого не лучше!»... Великий боже! Я взбесился тогда, оскорбился! Я считал себя завидным женихом! Подарком для любой принцессы, дворянки! А тут... Хотя, в чем-то ты, может быть, даже права. У меня столько было женщин, любовниц, и ни одной я не подарил счастья... Лишь пользовался и бросал, как только надоедали. Я прекрасно понимаю, почему я тебе тогда совершенно не приглянулся...

Да не-ет! Княжич мне вполне даже нравился! Просто я практически не знала супруга. И не хотела отдаваться ему лишь потому, что у Кохгана наступил гон. Если бы он ухаживал за мной, приглашал на танцы, делал комплименты, и прочее... как происходило с любовницами Тарлана... Я, скорее всего, поддалась бы на его чары.

Уж не знаю – прямо сейчас или еще через несколько недель... Все эти фрейлины ведь давно при дворе и на княжича они насмотрелись вдоволь. Не то что я – попаданка с Земли, из двадцать первого века, где не драконы, а самолеты-вертолеты правили небом.

Тарлан уперся в меня свидетельством желания: горячим, пульсирующим, чуть влажным... А лбом – в стену рядом со мной. Так и стоял, не двигался, еле дышал.

Кохган издал новый утробный рык: победный и какой-то дурной. Звук пронесся по небу и дернул за мои нервы.

По телу Тарлана прошла крупная дрожь.

Он резко отстранился и принялся судорожно натягивать спущенные штаны. Получалось плохо и я хорошо видела теперь мужа во всей красе ниже пояса.

Фрейлины не лгали – размер у Тарлана был тот еще... Вот так с налета, на эмоциях и гормонах гона, он мог сделать мне даже больно.

Но, наверняка, сумел бы довести до блаженства, о котором тоже без умолку судачили фрейлины.

Я судорожно поправляла юбки, и медленно, по стеночке двигалась к двери.

Но внезапно Тарлан заметил мой хитрый маневр. Метнулся и преградил мне дорогу.

Штаны он так толком и не надел. По крайней мере – на самое главное.

Зрачки княжича снова предельно расширились. Дрожащими руками он меня зафиксировал.

Я поглядывала на дверь, которая оказалась буквально в нескольких метрах от нас. Мне бы еще пробежать какие-то три шага... И нас с Тарланом разделит дубовая дверь, крепче которой нет даже стали... Потому, что ее укрепляли при помощи жара дракона.

Я даже могла бы ее запереть, чтобы дать княжичу охолонуть. А через некоторое время выпустить мужа. Уверена, он лишь сказал бы спасибо...

Однако Тарлан зафиксировал меня так, что даже на сантиметр сдвинуться не получалось.

Штаны медленно ползли вниз по мускулистым ногам мужа.

Руки вцепились в мои плечи. Тарлан явно боролся с собой. Мой побег здорово его подзадорил – как подзадоривает собаку убегающий от нее человек. Я совершила глупейшую ошибку из всех возможных.

Тарлан уже практически образумился. А теперь его взгляд блуждал по моей груди в широком декольте, как и полагалось местным придворным дамам.

Муж резко переместил меня на подоконник, одновременно, натренированным жестом, задрал юбки. Опять прижал своим телом так, что его оголенный «клинок» уперся мне в ногу –

прямо в бедро, хорошо хоть с «неправильной стороны». Иначе одно движение – и «меч в ножах».

Я почему-то ощущала Тарлана в эти минуты немного иначе.

Он так отчаянно боролся с собой, с гоном, с желанием и нарастающим возбуждением...

И, как выясняется, очень страстно и пылко все это время хотел меня и даже любил.

Иначе сейчас так бы не вышло.

Гон сорвал тормоза княжича, выпустил эмоции и обнажил самые потаенные желания...

– Аяна... – выдохнул Тарлан так хрипло и надсадно, что голос его едва узнавался. А ведь я привыкла к этому недовольному бархатистому басу.

Княжич резко саданул кулаком по подоконнику и неожиданно заглянул мне в глаза.

– Если ты сейчас ничего не сделаешь, я могу не сдержаться. Кажется, я уже на пределе... Я почти не соображаю и могу... могу взять тебя силой. – Выдохнул он, делая длинные перерывы между словами. – Сейчас Кохган зайдет на второй круг... и у меня снова мозги отключатся... А если ты призовешь Эйзерхана, случится битва альфа-драконов... И это будет страшно для всех... Этого нельзя допустить. Такой бой может убить наших ящеров и уничтожить кучу поселений... Да и, уверен, ты любишь Эйзерхана также, как я – Кохгана... И даже если ты выдержишь, не станешь сталкивать наших драконов... Твоя ненависть, твое отчаяние, когда я начну... я ведь тебе неприятен и омерзителен... – он сглотнул, как будто Тарлану стоило огромных усилий рассказывать о моих чувствах. О том, как он их себе представлял. – Аяна! Эти твои ощущения... Эйзерхан, в любом случае, среагирует... И все равно сцепится с Кохганом...

Глава 1

Софья визжала в диком восторге. Ее крики разносил по округе ветер, удивленно присвистывая в ответ. Окрестные птицы вторили – видимо, принимали вопли фрейлины за чириканье своих же.

Мне не очень нравилось, что любовница настолько экспрессивно выражала эмоции. Однако я снисходительно относился к ее естественным женским слабостям. Что с них взять, с этих женщин? Им бы только пудра, помада, прически и платья... Желательно еще похвастаться перед подружками, какого мужика она отхватила! Красивые и бесполезные создания... Разве что для получения потомства...

Кохган выписывал очередной вираж: крутой и безумный, как умел только он. Ну, пожалуй, еще Эйзерхан. Но этому дракону жить осталось недолго. Все ящеры, что не нашли своего всадника, убивались еще в детстве, иногда – в юности. Эйзерхана всем было жалко: он, единственный мог летать с невиданной скоростью и, кажется, даже проваливаться в соседние измерения. Он был способен сжечь целый город и поставить другой на колени. Ни один дракон Болгар-Романовых не обладал подобной невиданной мощью. Вот почему Эйзерхана до сих пор не решились убить. Хотя он стал уже вполне взрослым. До такого возраста не доживал ни один дракон, не нашедший себе всадника... Это было, как минимум, опасно. Без ментальной связи с человеком драконы дичали и становились угрозой. Их интеллект стремительно падал, а звериные инстинкты брали верх. Однако Эйзерхан пока оставался умным и даже вполне себя контролировал...

Все ждали, надеялись, непонятно на что...

Кохган был лучшим после Эйзерхана, которому оставалось жить всего пару месяцев – дракону дали последний шанс призвать всадника хоть откуда.

И когда тот сгинет в огне, мой Кохган станет единственным вожаком!

Дракон это чувствовал, и ликовал! Хотя и не желал брату смерти! Но власть любого сводит с ума.

Мне драйв Кохгана тоже передавался! Возбуждение, предвкушение бродили в крови хмельным пойлом и ударяли в голову. Взвинчивали эмоции до каких-то диких высот!

Поэтому я и взял с собой Софью. Глупо рисовался перед ней, как мальчишка. Перед фрейлиной, которая и так делает все, что я пожелаю! Что бы ни попросил, что бы ни нафантазировал. Да и не стоила она подобных усилий. Всего лишь женщина, всего лишь графиня! Я и принцесс-то не особо стремился очаровать, когда те приезжали в качестве потенциальных невест. И уезжали, как обычно, ни с чем. Я не собирался пока что жениться. По крайней мере, в ближайшее столетье.

Сарканы жили столько же, сколько драконы – то есть несколько тысяч лет. Зачем мне сейчас обременять себя браком, когда могу еще несколько столетий гулять и развлекаться как пожелаю?

Если отцу срочно потребуются внуки – есть же Александр: правильный, младший брат. В конце концов – Алып и Николай. Они уж точно продолжат династию!

В общем, мне совершенно не требовалось сейчас рисоваться и нелепо форситься.

Ради внимания княжича, ради недолгой роли моей фаворитки, любая девица и так готова исполнить мой самый глупый каприз.

Но иначе сейчас я просто не мог.

Кохган был на драйве, на пике восторга... и я перенимал все его чувства и ощущения.

В какой-то момент визг Софии почему-то неприятно резанул по ушам. Хотя еще недавно он мне жутко льстил.

Подначивал, заводил! Хотелось кричать что есть мочи! Так, чтобы глотку рвал разреженный воздух! Так, чтобы связки начинали хрипеть!

Я – всадник самого мощного дракона! Эйзерхана уже можно в расчет не брать!

Я – наследник Российской империи! Старший сын коган-императора!

Да, многие считают меня непутевым! Не таким мудрым и рассудительным, как младшие братья и сестры!

Но в войнах я всегда первый! И приношу самые значимые победы! Их помнят и знают наши враги! Со времен объединения Булгар и Российской империи наша династия завоевала много ближайших земель. Полностью овладела Черным и Красным морем. Стала самым мощным и крупным государством на континенте!

Мы с Кохганом еще никогда не проигрывали ни битвы, ни любовного поединка.

Дракон взвился в небо стрелой: вошел в облака почти вертикально, и Софья вцепилась мне в плечи. Дрожала, но продолжала орать: теперь уже от страха и восторга одновременно.

Несколько минут нас окружали барханы: белые-белые, пухлые, пышные облака...

А затем дракон сделал петлю в воздухе, довел ее до восьмерки и выправился опять...

В крови бурлила пьяная удаля, но одновременно вдруг почему-то пришла мысль – все как-то иначе, словно мир изменился. И я изменился по неведомой воле.

Мои развлечения с кокеткой Софией неожиданно показали нелепыми и ненужными. А сама фрейлина уже не такой привлекательной.

Кхм... Заменить ее другой, что ли?

Чего это я вдруг в лихом полете решил, будто мне требуется иная любовница?

– Ваше высочество! Ваше высокоочество!

Ветер принес нам крик моего адъютанта. Граф Александр Татарский – потомок древнего русского рода – кричал и размахивал руками, как мельница.

– Вас вызывает к себе император! Очень срочно! Немедленно! Прямо сейчас!

Последний крик меня окончательно отрезвил. Как-то враз выбил из головы весь кураж. И дурь... По крайней мере, надеюсь...

Я пустил Кохгана на стремительное снижение.

Огромная золотая махина на зеленовато-золотых крыльях начала резко спускаться, выставив могучие когтистые лапы. У любого другого уши бы заложило от неожиданного и быстрого перепада давления. Ну это как минимум! А может еще и вырвало бы.

Только не опытного саркана! Княжичи, что могли летать на драконах, имели особенную кровь и здоровье. Мы почти не болели и не старели, а не только жили много веков. Мой отец в свои шестьсот с лишним лет выглядел на сорок и был еще очень силен, ловок. Легко делал молодых воинов на тренировках. Да и в постели был... вполне еще ого-го. Если верить его постоянным любовницам. Мама была обычной человечкой и умерла много столетий назад. Отец тосковал, переживал, вспоминал... И больше не женился, хотя ему кого только уже не предлагали: из соседних государств и внутренних княжеств.

София была крепко привязана к седлу, поэтому, хотя ее и мотало, явно мутило, сидела на месте. Лишь быстро дышала, дабы перебить ощущения, и постоянно открывала и закрывала рот, усиленно выравнивая давление воздуха.

Она уже не раз летала со мной на Кохгане и с быстрыми посадками была вполне ознакомлена. Знала, как следует себя вести.

Император, мой отец, ждать не любит.

Интересно, зачем он меня вообще вызвал?

Кохган мягко приземлился на посадочный луг. Я помог фрейлине выбраться из седла и слезть, придерживая за талию и бедра. Обычно такие «упражнения» заканчивались в постели. Если и не сразу, учитывая, что мне надо к отцу, то вечером, после всех дел – однозначно. Однако сейчас почему-то я об этом даже не думал. Как отрезало.

Кхм... Очень странно.

Что это такое со мной происходит?

Я метнулся во дворец, на ходу оправляя кафтан. Переоделся бы для подобной аудиенции – все же император, хотя и отец. Но если он так срочно меня требует... Тут без вариантов – надо идти.

Александр рванул во дворец за мной с криком:

– Император Николай-Ашин принимает в серебряной зале!

Я и не сомневался! Зал, выкованный благодаря огню сотен драконов, какой невозможно сделать больше нигде в мире, был любимым местом моего отца. К тому же – самым защищенным во всем замке. Никакое оружие не способно пробить стекла, закаленные в пламени ящеров, а стены выдерживали удары ядер.

Слуги расступались, давая дорогу. Отвешивали положенные поклоны.

Я метнулся по широкой каменной лестнице: быстрее, наверх, в нужную комнату.

Пронесся по дворцу и... остолбенел еще на входе в серебряный зал.

Зрелище, что предстало моему взору, было настолько эпичным и невероятным, что я машинально остановился и только глазел, быстро моргая и больше не двигаясь.

В самом центре залы прямо из пола торчала странная внушительная штукавина. Она очень напоминала энергомобили – потомки старых карет, которые наши технологии с энергией и огнем дракона создали сравнительно недавно. Но была какой-то странной, совершенно чужеродной.

Как и люди, что застыли по сторонам.

Женщина обнимала ребенка.

Мальчик лет одиннадцати жался к ней, крепко держал за руку, но озирался с неподдельным изумлением и интересом. Словно все еще не мог поверить в происходящее.

Мужчина лет тридцати пяти-сорока с коротко остриженными седыми волосами, которые буквально на глазах окрашивались и принимали прежний соломенный оттенок, оглядывался с не менее потрясенным видом.

Женщина же выглядела так, словно ее тут мало что удивляло, однако настороженность не помешает.

Не знаю почему я задержался на ней взглядом. Она была одета абсолютно по-дурацки. Какие-то мужские штаны, длинная то ли рубашка, то ли еще что... Лилово-фиолетовые волосы, свойственные редким всадницам драконов, были собраны в простоволосую косу и скреплены какой-то непонятной штукавиной, покрытой неестественно-розовым мехом.

Мужчина и ребенок были одеты похоже. Однако я продолжал изучать именно женщину и почему-то не хотел отводить взгляд.

На вид ей было около двадцати лет. Но, учитывая цвет волос она – явно саркана, значит, ей может быть сколько угодно. Огромные миндалевидные глаза – «лисы» – как мы их называли, встречали мой взгляд с вызовом и без особенного энтузиазма. Фигурка у нее была прямо что надо.

Пышные бедра и тонкая талия, высокая большая грудь и длинные, стройные ноги.

Просто конфетка. Оставалось только облизываться.

И почему-то впервые я испытал рядом с женщиной странное ощущение. Мне нравилось, как она себя держит. Как горделиво вскинула голову, как смотрит на всех без страха и с вызовом. Как защищает своего сына. Я почему-то ни секунды не сомневался, что мальчик – сын этой женщины.

Я даже чуть улыбался, наблюдая за ней.

Может, все дело в том, что за годы я привык к тому, как фрейлины и разные дворянки при дворе лебезят, кокетничают и отчаянно пытаются мне понравиться. Эта женщина не пыталась. Совсем. Не лебезила и не кокетничала ни капли. Но я не мог на нее наглядеться!

Я так и пялился бы на нее дальше, хотя не стоило – неприлично и неэтично, однако отец быстро взял слово.

– Эйзерхан сумел-таки призвать наездницу! – сообщил он с радостной улыбкой.

Я мотнул головой.

Та-ак! Она, что, призвана Эйзерханом? Не может быть! Как такое случилось? Разве это возможно? Это же... немисливо!

– Но Эйзерхан ведь призывал много раз! И наш придворный драколог сказал, что в этом мире нет подходящего человека!

– В этом мире и нет. Аяна – из параллельной Вселенной, где тоже существуют Россия, Татария. Но история иная. И нет драконов.

– Тем не менее, у нее кровь сарканов? Как это возможно? – не понимал я.

– Кроме Эйзерхана были и другие, способные проникать в иные пространства. Вместе со всадниками. Видимо... где-то они все же оставили потомков. И Аяна – одна из таких...

– Вообще-то меня зовут не Аяна!

Меня потрясло, что прекрасная незнакомка, пусть даже потенциальная наездница Эйзерхана, взялась перебить самого императора! Она, что, совсем не понимает этикета?

Придворные ошарашенно переглядывались. Стражники даже чуть дернулись. Однако все ждали реакции отца. А он, как ни удивительно, не разозлился. Улыбнулся Аяне и спокойно ответил:

– Теперь будешь зваться так. Такое имя назвал Эйзерхан. Видимо, так твое имя переводится в нашей альтернативной реальности. Аяна! Ты станешь княжной и сможешь получить все нужные привилегии. Слуг, денежные средства царской фамилии... и все остальное. Но женщина не может управлять Эйзерханом, если она не из нашей династии. Поэтому...

Я уже знал, что отец скажет дальше и начал заранее злиться.

– ...Поэтому тебе придется выйти замуж за моего сына. Вот, познакомься, это мой старший сын – Тарлан. Он немного непутевый для своих двухсот тридцати двух лет! Но, уверен, ты наставишь его на путь истинный.

– Э-э-э...

Аяна остановила на мне оценивающий взгляд. И, сам не ведаю почему, но я выпятил грудь, выпрямил спину, и, как последний дурак, попытался показаться ей во всей красе. Нет! Это бред же! Я! Я пытался понравиться женщине, которая даже не ровня мне по рождению!

Но мне та-ак хотелось ей реально понравиться!

Я даже чуть повернул голову в том ракурсе, который особенно нравился фрейлинам.

Да, я вел себя как весенний павлин, что крутится перед самкой ради скорого спаривания.

Но я ничего не мог с собой сделать.

Аяна отвернулась слишком уж быстро, мне даже не удалось поймать ее взгляд.

И следующие ее слова так резанули, что мне срочно захотелось кого-то убить.

– Я уже замужем и люблю своего мужа! – Она указала на того мужика, который выглядел немного тучным, каким-то простецким и явно не уродился сарканом.

Она сравнивает меня с ним? Seriously? Без дураков?!!

От злости у меня в глазах потемнело.

Я жжал кулаки и скрипнул зубами, сам себе удивляясь все сильнее и сильнее.

Неужели это я так себя сейчас чувствую? И веду себя просто как последний дурак?

Я! Принц Болгар-Романов! Блистательный Тарлан, которого женщины просто обожают! Только и ждут малейшего знака внимания!

Да что это на меня вообще накатило?

В крови бурлили злость, ярость, досада, а еще желание понравиться Аяне. Все это смешивалось в безумный коктейль диких желаний и странных порывов.

Я совершенно не понимал, что со мной происходит.

Да я в жизни еще так не жаждал понравиться женщине!

Я не мог не смотреть в ее сторону – взгляд сам находил Аяну в большой серебряной зале дворца. И тотчас прилипал к саркане намертво.

– Это моя жена! – вдруг подал голос ее мужик. – И она не может здесь выйти за другого!

– Я даю вам в надел две провинции, одни из самых процветающих в государстве. Там как раз производят энергомобили. Так что проблем с деньгами не будет. В придачу я жалую вам титул графа. Вы сможете выбрать любую дворянку в жены! Плюс единовременная немедленная выплата в восемь тысяч рублей. Чтобы вы понимали, на эту сумму вы сможете еще половину провинции выкупить. И это все за то, чтобы вы безотлагательно отказались от жены и отдали ей на воспитание ребенка!

– Как я могу быть уверен, что вы не обманете?

Я ожидал, что мужик начнет ерепениться. Я бы однозначно поборолся за Аяну. Да, у него не было тут власти, особых прав и даже возможностей. Да, он целиком и полностью очутился в наших руках! Но я бы просто так от этой женщины не оказывался! Почему – не знаю, но факт есть факт. Однако муж Аяны прищурился и выглядел теперь как на торгах.

– Даю слово императора! – громыхнул недовольный отец. Впервые за долгие шестьсот лет его слово подвергли сомнению. Никто не посмел бы подобное выкинуть! Никто из тех, кого я знал за всю свою жизнь.

Придворные снова начали переглядываться – уже совершенно обалдевшие и сбитые с толку. У них на глазах рушился весь их мир. Устой, правила и порядки империи.

Некто, без роду-племени, незнакомец без звучного имени, посмел усомниться в обещании императора! Такого шока никто давно не испытывал... Мне кажется, с тех самых времен, как мы завоевали земли до Красного моря, а затем – и само Красное море...

Русичи и булгары на драконах еще ни разу не одерживали подобных побед. Это стало шоком даже для них самих...

Естественно, отец разозлился, хотя и сдерживался из-за необходимости.

Видя, что император не приказывает арестовать наглеца или казнить, остальные тоже слегка успокоились. Хотя понимания у них не прибавилось...

– Согласен! – выпалил, тем временем, мужик.

И Аяна та-ак на него посмотрела, словно муж бросал ее в самое пекло. Будто они угодили в аварию и супруг сбежал, а ее кинул под обломками колымаги.

Нет, правда! Именно такой был у нее взгляд.

Следом Аяна покосилась и на меня. Словно говорила: все, вы, мужики, одинаковые!

А я... я почему-то попытался ей улыбнуться. Я! Вдруг улыбнуться бабенке, которая только недавно сказала, что не желает *меня* брать в мужья! Не хотят-с они, видите ли! Не по нутру им!

Да я просто окончательно спятил!

Однако улыбка все равно напросилась на губы. Я даже зачем-то ей подмигнул, словно пытался слегка приободрить. Аяна среагировала неожиданно. Хмыкнула и отвела взгляд, словно я сделал ей неприличный намек. Хотя ничего подобного и в мыслях не промелькнуло.

Да что со мной творится рядом с Аяной?! И почему мне вдруг стало так важно завоевать ее доверие и симпатию?!!

Тем временем, к ее мужику подошли отцовские адъютанты с дарственной, которую император, видимо, уже умудрился подписать и даже заверить печатью. Думаю, в той же папке лежали и документы на титул.

Мда! Много же я пропустил, пока летал с Софьей на Кохгане!

И почему-то мысль о Софье чуть отрезвила. Выдернула из странного дурмана, который навевали наблюдения за невестой.

Жениться? Я не особенно жаждал вступать в брак.

Однако кандидатура Аяны неожиданно показалась очень приятной.

Взять ее себе, сегодня же сделать своей...

Крайне странно, нелогично, но я, который не желал и думать о браке, вдруг воспринял эту идею весьма позитивно.

– Я все равно не хочу замуж! – вдруг заявила Аяна, и меня пронзила такая злость, какую не вызывала еще ни одна женщина.

Да она серьезно? Отказывается? От меня?

Я – лучший из всех ныне живущих сарканов! В конце концов, я – наследник престола! Только моя жена однажды станет императрицей!

Любая незамужняя дама в империи будет счастлива сочетаться со мной браком! Да и в других королевствах тоже.

Да что она такое вообще себе позволяет?

Аяна же не стеснялась – подливала масла в огонь моей злости и ярости.

– Уж если мой Славик, которому я отдала лучшие годы жизни, так подло променял меня на земли и власть... Я вообще больше не хочу замуж! Все мужики козлы! И один ничем не лучше другого!

Она покосилась на императора, видимо, смекнув, что выражение «все мужики...» касается и моего отца тоже.

– Я вас не имела в виду, ваше величество. Простите... если так прозвучало... Ради бога, извините...

Она поклонилась, смутилась, даже чуть покраснела, а отец усмехнулся и сделал жест – мол, все понятно.

Она не хочет! Какая же цаца!

Я фыркнул, кажется, уже слишком громко.

Отец опять многозначительно усмехнулся и заявил:

– Это будет фиктивный брак. Аяна! Вам необходимо иметь мужа из нашей династии, чтобы управлять драконом Болгар-Романовых. Это сделает вас частью семьи. Другого способа, увы, еще не придумали... Обещаю, что Тарлан не станет заставлять вас становиться по-настоящему его женщиной. Ведь так, сын?

А отец это серьезно вообще?

Я бы сделал ее своей женщиной немедленно! И доказал, как глупо отказываться от подобного крайне выгодного супружества.

Император припечатал меня своим взглядом, который четко говорил – спорить не стоит. Это приказ, и он уже не изменится.

– То есть мы будем только формально как муж и жена?

Она еще уточняла, спрашивала, сомневалась!

Твою ж налево! Я сжал кулаки и ощутил, как от злости пульсируют вены на шее.

– Если вы сами не захотите иного, – вдруг подмигнул мне император.

Захочет! Дудки! Теперь уже я не хочу!

Я осознавал, что веду себя сейчас, как какой-то пацан! Как подросток, что весь на гормонах и эмоциях! А местами – как капризный ребенок, что не поделил с кем-то песочницу!

Но ничего с собой поделывать не мог! Вот уже несколько минут мое тело, мои чувства и мои мысли не подчинялись мне совершенно! Невзирая на годы самоконтроля, несмотря на опыт самообладания.

– Вот уж было надо! – зачем-то зло рыкнул я. – Не хочет, как хочет! Я согласен стать фиктивным мужем Аяны, если это ни к чему меня не обязывает!

Отец кивнул: мол, так все и есть. Он отлично понял, что я имею в виду. Софию, Элеонору, Ольсерру и многих других моих бывших и нынешних возлюбленных. Однако разре-

ние отца почему-то не успокоило. Я бесился от одной только мысли, что Аяна так решительно отказывается от брака. Реального и настоящего, без всяких там фикций.

У меня в груди прямо-таки клокотало. Хотелось схватить ее и как следует встряхнуть. Чтобы увидела, от чего отказалась. Чтобы до нее это, наконец-то, дошло!

Я – лучший! Я самый завидный жених в империи!

А не какой-то там ее жалкий Славик! Который променял подобную женщину на провинции и деньги в кармане!

Во мне говорила уязвленная гордость? Раненое самомнение?

Не знаю! Но почему-то одна только мысль о том, что придется утешаться с двумя-тремя флейлинами уже этим вечером, не обрадовала и не успокоила.

– Могу я идти, отец? – спросил я, из последних сил пытаюсь говорить нейтрально. Однако в голосе звенело раздражение, которое мне так и не удалось погасить. Император, как ни удивительно, не разозлился. В который раз уже за несколько минут он демонстрировал удивительное спокойствие.

Пожал плечами и лишь хитро усмехнулся:

– Иди. Эйзерхану срочно нужен наездник. Поэтому уже вечером я сочетаю вас браком с Аяной. На тех условиях, что мы оговаривали. Ты свободен, Тарлан.

Я выскочил из серебряной залы, словно мне вслед летело драконье пламя. Весь на эмоциях, весь на нервах.

Метнулся вниз, вон из дворца!

Боже! Как же она меня вывела из себя!

Что возомнила о себе эта зараза! И почему даже сейчас, когда я совсем не хочу о ней думать, я все равно думаю только ней?!

О ней! Только о ней!

Глава 2

– Вот ты опять сбила меня с толку! И я пропустил нужный нам поворот! – ворчал на манер старого деда Славик.

Вот что меня всегда в нем бесило, так это то, что муж неизменно назначал меня виноватой, если сам ошибался за рулем на дороге.

«Ты виновата, что мы не успели проехать», «Из-за твоей болтовни я не туда повернул», «Из-за тебя мы едва не попали в аварию». «Ты мне загородила головой окно, и я неправильно припарковался!»

Это была фирменная стратегия Славика. Он не виноват – все это я и лишь одна я.

Я стиснула зубы и промолчала.

Однако в эту самую минуту внезапно перед нами выросла пропасть, и мы полетели вниз со всей скорости. Мир крутанулся вокруг странным образом. Только что мы падали в бездну, а затем резко взлетели наверх и... вонзились в какой-то странный объект. Что-то вроде бетонной плиты.

Машина вошла в нее словно нож в масло и замерла, будто вмороженная.

Я оглядывалась по сторонам и поначалу даже не поверила собственным глазам.

Нас окружал серебряный зал дворца. Именно дворца, не иначе!

Серебристые стены, зеленые бархатные портьеры, шторы с тяжелыми золотистыми плетеными веревками и массивными кисточками на них. Паркет со сложным изящным орнаментом. Причем он одновременно походил и на каменный, и на деревянный – я никак не могла определиться. Люстра с множеством хрустальных плафонов. Причем, светились на ней не только лампочки, но и сами прозрачные подвески.

Высоченные своды и картины на потолке. Дамы и кавалеры там сидели на пикниках, чинно танцевали старинные танцы.

Вокруг нас были такие же дамы и кавалеры. Придворные, насколько я понимала.

Все хранили гробовое молчание. Как будто для них наше появление стало таким же шоком и неожиданностью, как и для нас.

На нас глазели как на нечто невиданное.

Однако не приближались и не заговаривали.

Мой Славик первым вылез из машины. Причем так, что между мной с сыном и мужем оказался «вмороженный в пол» автомобиль.

Все выглядело каким-то ненастоящим и одновременно уж слишком реальным. У меня почему-то ни единой мысли не возникло, что это глюки, видения или еще что...

Секунды и минуты пролетали мимо четким, резким и однозначным осознанием окружения. С каждым мгновением оно все более ясно и детально проступало вокруг, лишая возможности считать себя ненастоящим, просто видением или дурманом.

Тихое шуршание женских юбок – пышных, двойных, как в царские времена...

Редкие короткие выдохи мужчин, которые столбенели, вытянувшись по струнке...

Тиканье часов: так-так-так... тик-тик-тик...

Мерное дыхание охранников, что стояли по сторонам от двери: неподвижные как оловянные солдатики в одновременно причудливой и красивой форме под русскую старину. В темно-синих камзолах, расшитых золотыми нитями с ружьями и, видимо, шпагами в ножнах.

Далекie шаги: постукивание женских каблучков, твердая мужская поступь, торопливые пробежки...

Какие-то разговоры, тоже доносящиеся издалека.

Все словно замерло в ожидании чего-то...

А затем в зале, кажется, появился тот, кого все так ждали: молчаливо и почтенно.

Я так поняла – местный правитель.

Он выглядел красивым, поджарым, на вид лет сорока с небольшим. Черноволосый, с легкой щетиной, что придавала его суровому, немного хищному лицу эдакую намеренную небрежность. Одевался он в белый сюртук с золотыми эполетами, как веке в девятнадцатом на Руси и брюки примерно из той же эпохи.

Высокие кожаные сапоги дополняли образ величественного правителя...

Император занял обитый бархатом трон со спинкой, украшенной изображениями драконов, которые то сидели, то взлетали. Металлические ящеры были сделаны с ювелирной детальностью. Вплоть до чешуек. И смотрели на окружающих изумрудными, рубиновыми и сапфировыми глазами. Я почему-то была уверена, что это настоящие драгоценные камни, а не стекляшки.

Первый шок постепенно сходил на нет. Я почему-то понимала, что происходит. Хотя не должна бы. Ну так, по идее.

Я очутилась в альтернативной реальности. В императорской России века примерно девятнадцатого. При этом развитие науки и техники тут почти догоняло наше, современное.

Судя по лицу мужа – он почему-то тоже все понимал и «оцифровывал». Как и сын, который озирался и временами издавал удивленные звуки.

Словно в головы нам, как в компьютеры, загружались необходимые файлы.

– Добро пожаловать! – бархатистый, приятный бас императора разнесся по всему залу. Придворные вытянулись по струнке. Я подняла глаза на правителя.

– Что мы тут делаем? Почему я не удивляюсь и даже знаю, где нахожусь? – спросила я тихо и настороженно. Славик кивнул, а Матвей взял меня за руку. Теплая ладонь сына – все еще по-мальчишески мягкая, но уже размером с мою, очень поддерживала и придавала уверенности.

– Не бойтесь. Вы должны здесь все понимать. Это альтернативная вашей Россия. Я император Николай-Ашин. Потомок династии Болгар-Романовых. Когда-то давно болгарские ханы договорились править вместе с прославленной русской династией. Они дали ей власть над драконами, она позволила разделить власть над страной. С тех пор это не меняется много столетий. Вас, Аяна, призвал Эйзерхан... потому что ваша кровь как-то связана с кровью нашего древнего рода и с ментальным полем этого ящера...

– Э-э-э... Вы шутите? Нет, я наполовину татарка и наполовину русская, но живу-то я в другом мире!

– Некоторые из наших драконов способны проникать сквозь пространство и время. Вернее, это всегда считалось легендой. Но, видимо, все-таки правда.

– То есть вы намекаете на то, что кто-то из моих предков...

– Да! Из нашего рода и правил одним из драконов, вроде могучего Эйзерхана.

– Но зачем дракон меня сюда вытащил? Нас! – я оглянулась на семью.

– Аяна...

– Меня зовут Ольга!

– Это ваше имя в нашем пространстве.

– С чего вы взяли? Простите, ваше величество... Я не хотела вести себя дерзко... Просто... я не привыкла...

– Ничего, со временем научитесь и этикету и многому другому. А пока я даю вам разрешение не сдерживаться и общаться свободно. Мне ментально сообщил обо всем Туранг. Мой дракон, с которым я связан много столетий. Когда станете общаться с Эйзерханом, сможете и сами детально все выяснить.

– Когда... Погодите! Вы хотите сказать, что нам придется остаться здесь жить?

– Да. Это ваш долг. У Эйзерхана уже три столетия нет всадника. Если вы откажетесь, его придется убить.

Не знаю почему – но сердце болезненно сжалось и мне тотчас дико захотелось остаться. Я вновь подняла глаза на правителя.

– Ну вы же обеспечите нас? Я с семьей, если что.

Вместо ответа император сделал короткий жест и один из придворных рванул куда-то из залы.

Какое-то время мы опять ждали чего-то. Снова молча и снова в каком-то глухом напряжении. Придворные изредка тихо перешептывались. Стражники в синих мундирах, похожих на те, что я видела в исторических справочниках по царской России, стояли по струнке и не шевелились.

– Мы кого-то ждем? – спросила я, наконец.

– Да. И сейчас он придет.

Все снова замерли, только император сделал знак одному из придворных и тот вручил ему какие-то бумаги. Правитель пробежался по ним взглядом и принялся подписывать, поглядывая то на меня, то на Славика. Очень странно, с каким-то значением, будто с намеком. Придворный протянул царю изящную шкатулку из какого-то красного камня с белыми прожилками и ювелирно сделанным дракончиком на крышке. Император открыл, достал печать и тиснул ее на каждый лист. Бумаги вернулись к придворному, тот отступил и остановился справа от трона.

А уже спустя минуту в дверях застыл очередной интересный мужской персонаж.

Брюнет или шатен. Часть его волос были черные, часть же – каштановые, будто выгоревшие на ярком солнце. Выглядел мужчина весьма колоритно. Мужчина или юноша... Я не понимала. У него практически не было морщин, однако лицо и взгляд выдавали не мальчика, но мужа, если можно так выразиться...

Он был крупным, поджарым и сложенным очень гармонично: мощный разворот плеч сочетался с узкими бедрами и мускулистыми ногами. Незнакомец обладал пронзительным взглядом ярко-зеленых глаз и неуловимо напоминал императора. Те же резковатые, красивые, немного хищные черты, иссиня-черные брови и довольно светлая кожа, словно в мужчине смешалось сразу несколько рас и от внешности каждой он взял только лучшее. Разве что у правителя глаза были ярко-голубые, и кожа казалась еще немного светлее.

Одежда вошедшего несколько выбивалась среди нарядов окружающих нас придворных, как выбивался бы черный лебедь среди павлинов. Черная рубашка, черные же брюки, вроде шелковые, но я не уверена. И угольный кафтан с золотистыми пуговицами.

Вначале незнакомец уставился на машину, которая эффектно торчала из пола. Да-а-а! Мимо подобного никогда не пройдешь!

Затем покосился на императора, поклонился ему и вошел. А потом неожиданно вперился в меня. Не сводя взгляда, не смаргивая и молча.

А потом... потом... Все вдруг так завертелось, что я только и успевала что реагировать.

Император на голубом глазу сообщил, что я не из семьи Болгар-Романовых, и, чтобы управлять драконом, должна выйти замуж. Причем, именно за его старшего сына.

Того самого незнакомца в черном – Тарлана.

Я возмутилась. Муж возмутился. Матвей притих и испуганно прижался ко мне.

И тут... Славик от меня отказался.

Он продал меня за наделы и титул.

Не припомню, чтобы мне когда-либо было так стыдно! Не припомню, чтобы, в принципе, испытывала нечто подобное: ярость, обиду, злость и множество других чувств вперемешку. Меня буквально разрывало на части.

А хуже всего то, что муж меня продал и предал на глазах у десятков придворных! Они все уставились, смаковали детали, и явно собирались перетирать их в кулуарах дворца.

Фу! Боже! Как мерзко и стыдно!

Меня аж передернуло от гнева и отвращения. Будто вступила в то самое, неожиданно...

Эмоции душили, давили на плечи бетонными глыбами. Мне безумно хотелось разрыдаться в голос.

Однако я постаралась выпрямить спину и сделала вид, что переживу все спокойно.

Как ни поразительно, но тот факт, что я вообще-то в царской России, вокруг меня придворные, император, меня пытаются выдать замуж за княжича, а тут еще драконы и прочее... меня совершенно не потрясал. Зато поступок супруга, с которым прожила много лет, буквально выбил почву из-под ног, ошарашил...

В нашей долгой супружеской жизни именно я содержала семью. Именно я зарабатывала больше, кормила Славика, одевала... Мы жили в моем, в моем доме! Купленном на мною заработанные деньги!

Славик разве что миллиметры мог приобрести там на собственные средства!

Муж, правда, всегда помогал заниматься ребенком и с сыном у них были прекрасные отношения... Славик никогда не чурался домашней работы, если у меня совсем не оставалось на нее времени.

И, тем не менее! Разве я не могла найти себе мужа богаче, перспективней и даже красивей? Мужчины заглядывались на меня до сих пор...

В эту минуту я вдруг увидела свое отражение в дальнем зеркале, висевшем на стене зала.

И... слегка обомлела, опешила. Мне там было лет двадцать с копейками. Волосы стали фиолетово-лиловыми, причем, раза в два гуще прежнего. Фигурка – еще более соблазнительной, чем раньше. Я покачала головой и покосилась на Славика. У него тоже седина стремительно окрашивалась, морщины разглаживались, живот уменьшался. В общем, муж также стал выглядеть лучше и моложе.

Я глубоко вздохнула.

Козел! Как и все мужики! Никого больше не подпущу к своему роскошному телу!

И тут император – ну прямо в самое время – опять завел свою пластинку про брак.

Конечно же, я сразу всплыла! К тому же, откуда ни возьмись, прилетела информация, что Тарлан – бабник, каких еще поискать! Его женщин по пальцам рук-ног не пересчитать!

Вот спасибо-то! Один меня продал, другой будет гулять, не переставая!

Всю жизнь мечтала о подобных замужествах!

Похоже, меня слегка переклинило, а тут еще и разрешение императора – пока не особенно себя сдерживать. Ну я и рубанула, что думаю! Потом, конечно же, пожалела.

Все равно этим ничего не изменишь...

К тому же, я так поняла – наследник престола в таком же восторге от этой идеи, как я сама.

На том мы и сошлись с князем Тарланом.

Однако это лишь я так считала.

Тем временем, княжич «отпросился» у императора и радостно выскочил вон из зала. Я думала, мы не увидимся до самого бракосочетания.

Ненадолго правитель задумался, замер, поглядывая на какого-то мужчину, одетого более чем странно. Во что-то вроде костюма жокея, только более дорогого и, видимо, замшевого. Он выглядел довольно-таки зрелым, но назвать его старым не поворачивался язык. Мужчина был очень крепким, рослым и даже коренастым. Невзирая на морщины на благородном загорелом лице, он казался еще вполне молодым. Впрочем... если он тоже саркан...

– Что ты хочешь сказать мне, Владимир? – уточнил царь Николай.

– Ваше величество, позволю себе уточнить. Вы слишком рано отпустили Тарлана. Он – всадник Кохгана – второго самого сильного дракона во всей стае. Именно он должен представить Эйзерхану его всадницу и свести их. Не вы же станете таким заниматься... Это было бы уже слишком...

Он явно намекал на то, что император и так позволил нам слишком уж много вольностей. Я была с этим совершенно согласна. Просто пока не умела с ним разговаривать. Да и эмоции в какой-то момент захлестнули: я говорила раньше, чем думала, не оглядываясь на звания и чины. Слава богу, правитель альтернативной России оказался вполне адекватным и разумным. Не только думал об этикете, но и понимал, что к чему, в самом деле. Что я не собиралась намеренно грубить. Однако с непривычки и на нервах пока просто не могла выражаться иначе.

– Да. Я поспешил отпустить сына, – согласно кивнул Николай-Ашин.

Вдруг сделал рукой короткий и резкий знак – и тот же самый придворный, что бегал за княжичем, рванул из залы и вернулся с Тарланом.

– Да, отец? – удивленно спросил тот, с легким пыхтением переводя дух. Видимо, его здорово торопили.

– Ты сейчас проводишь Аяну в ее покои и покажешь комнаты ее сына. Обязательно представишь личную горничную и гувернанток для маленького княжича. Зеленое крыло выделяю для них. Как раз рядом с твоим, синим. Потом ты должен познакомить Аяну с Эйзерханом. А вечером состоится ваше бракосочетание и бал в его честь. Я отдам все нужные распоряжения. Твоя задача – поселить гостью, поручить ее сына гувернанткам и поскорее обрадовать Эйзерхана. Думаю, он в большом нетерпении...

Я обреченно покосилась на Тарлана. Тот ответил взглядом не хуже. Однако подошел, поклонился и предложил мне свою руку. Я не знала – как следует действовать. Поэтому взяла княжича под локоть, не выпуская ладошки Матвея.

– А кто будет учить Аяну летать на драконе? – вдруг уточнил Тарлан у императора.

– Думаю, Александр, твой младший брат. Уверен, он с этим отлично справится. Я немедленно вызову его к себе и подробно объясню, что да как.

Тарлан нахмурился, покачал головой, но сказал только:

– Да, ваше императорское величество.

Поклонился и двинулся вместе с нами к дверям.

Я так и не поняла – он обрадовался или расстроился оттого, что не нужно учить меня летать на драконе. Решила не уточнять. Складывалось ощущение, что приятного диалога все равно не предвидится, и дальше я в этом окончательно убедилась.

Глава 3

Аяна

Тарлан вел меня чинно и степенно. Слуги кланялись, и я успела заметить, что все они были одеты приблизительно так, как и представляешь, думая о челяди императорского замка. Расшитые золотом камзолы поверх рубашек с кружевными манжетами и воротниками у лакеев. Свободные темные брюки и туфли. Разве что не было этих чулок или как они там назывались, надетых на короткие рейтузы. Лично меня это только порадовало. Терпеть не могу эту европейскую моду, когда мужчины носят женские вещи. Здесь же мужчины выглядели мужчинами, а женщины – женщинами и это меня радовало.

Горничные – все как одна – были в светлых платьях и фартуках.

На меня старались не очень глазеть. Но в спину явно впивались взгляды. Тарлан косился едва-едва. Хотя иногда, когда ему чудилось, что я очень занята окружением, княжич рассматривал с куда большим вниманием.

Дворец отчасти напоминал то, что я наблюдала в исторических хрониках и одновременно я четко видела разницу. Широкие мраморные лестницы, высокие потолки, портреты царственных особ на всех стенах... Тяжелые портьеры, разные там столики для карт...

Однако в императорском дворце то и дело появлялись элементы, будто выданные из гораздо более современных эпох.

Например, лампочки, вроде бы не электрические, но нечто подобное, а не свечи, как я могла ожидать. Светящиеся подвески на люстрах.

Я заметила, что слуги временами используют нечто вроде эскалаторов, расположенных на более узких косоурах, нежели у лестниц, которыми мы путешествовали.

Мы прошли много сквозных залов, откуда в разные стороны вели коридоры в покои и миновали один переход. Он тоже казался эдаким современным аксессуаром старинного замка.

Полупрозрачный, из какого-то материала, подозрительно смахивающего на пластик. Хотя какой пластик в царской России девятнадцатого века?! Или тут другой век?

Я собиралась справиться у Тарлана. Повернулась к нему, рот приоткрыла, но княжич скорчил такую недовольную мину, что я решила – да, бог с ним, не срочно. Спрошу у дракона или кого-то еще.

– Я вас слушаю, – произнес вдруг Тарлан.

– Я ничего не собиралась вам говорить! – парировала я.

– Ну, коне-ечно же! Вы огляделись, удивились, повернулись ко мне, но не для того, чтобы о чем-то спросить! Просто так! Исключительно, чтобы размять шею! – напряжение в его голосе нарастало и мне все меньше хотелось продолжить беседу.

– Хорошо! Я собиралась, но передумала.

– Почему? – с очередным вызовом уточнил Тарлан.

– Мне не нравится ваше отношение и обращение!

– Ах, вам *мое* отношение не нравится?! *Мое*?! – он прямо вспылал, аж слуги начали на нас удивленно оглядываться. Впрочем, княжичу, кажется, было плевать.

– Ваше право вести себя как пожелаете, ваше высочество! – попыталась я отбиться от неприятного диалога. Матвей затих и только сжимал мою руку.

Тарлан как-то неприятно усмехнулся.

– Я смотрю ты такая лояльная, милая, даже очаровательная... Ну просто ангел во плоти, да и только! Что же тогда муж сбежал от тебя, едва только выдалась такая возможность?!

Я аж притормозила возле дверей в очередные покои, и, кажется, вовремя. К нам ринулись лакеи, служанки, а Тарлан быстро представил:

– Это твоя личная горничная, Анна. А это – гувернантки: Гульнара и Лейсан.

Светловолосая девушка с высокой прической поклонилась мне, а следом – и две другие – шатенка и брюнетка восточного вида. Горничная носила зеленое платье, гувернантки – бежевые с белыми кружевами.

Я не знала, как отвечать на поклоны и поэтому просто кивнула.

– Потом посмотришь покои! Идем! Я должен познакомить тебя с Эйзерханом! – Тарлан грубо потянул меня за руку.

– Я не могу оставить сына здесь одного! Он угодил сюда и без того в шоке! Мало того, лишился отца... – возразила я очень горячо.

Тарлан насупился:

– Мы оставляем его с царскими гувернантками! Или они не доросли до высокой чести воспитывать твоего несравненного отпрыска? Также как я, императорский сын, недостойн стать твоим супругом в этой реальности?!

Я встревоженно посмотрела на Матвея.

– Мам, все нормально. Можешь идти. Я так понял, тебе очень важно как можно быстрее познакомиться с драконом.

– Ваше высочество, мы присмотрим за вашим сыном, даже не сомневайтесь, – подала голос Гульнара. Лейсан кивнула.

Я вздохнула, а Тарлан показал рукой на соседнюю лестницу с той, откуда мы пришли к комнатам.

Я двинулась туда, сцепив зубы. Последняя его хамская реплика все еще звенела в ушах и бесила меня просто до невозможности.

«Я смотрю ты такая лояльная, милая, даже очаровательная... Ну просто ангел во плоти, да и только! Что же тогда муж сбежал от тебя, едва только выдалась такая возможность?!»

Я молча шла вниз, по витой лестнице, по длинной кишке перехода и снова по лестнице. Все это уже совсем не походило на императорский дворец девятнадцатого века. Скорее уж – на нечто для меня современное.

Тарлан вдруг спросил:

– И чего же ты промолчала? Я прямо ждал этой феноменальной фразы о том, что все мужики – козлы!

– Ждал? – вскинула я бровь. – Ну что ж! Мне не сложно! Все мужики – козлы! Повторить?

А дальше почему-то меня понесло. Видимо, эмоции просто зашкаливали. Попадание, предательство мужа, которому отдала лучшие годы жизни, вызывающе-грубое поведение спутника... Кажется, у меня сдали нервы. И я выплеснула на Тарлана все то, что буквально кололо в груди.

– Я прожила со Славиком двадцать пять лет! Что ты можешь знать об этом? А? Я содержала его, когда его вышвырнули с работы! Я купила нам дом и машину! Я воспитывала нашего ребенка! Я зарабатывала деньги на жизнь! Я лечила Славика в дни эпидемии! Бегала, больная за лекарствами... Занималась с ребенком, пока он лежал...

Я притормозила, заметив неожиданный и до крайности странный жест Тарлана. Как будто он хотел меня приобнять. Я проследила взглядом за его рукой и с вызовом посмотрела в глаза.

Княжич фыркнул и распахнул двери... Я увидела огромный, гладкий, как стекло, луг, по периметру которого располагались большие сооружения. Очень большие. Ну просто гигантские!

В сравнении с ними дворец императора казался просто жалким спичечным коробком. По лугу бродили живые драконы! Самые настоящие! Живые драконы!

Синие, зеленые, бронзовые, лиловые... Самых разных размеров и пропорций.

Некоторые были величиной с тот же дворец. Другие – просто с русского тяжеловоза.

– Вон твой Эйзерхан! – неопределенно ткнул пальцем Тарлан. Но я почему-то сразу же поняла, что речь об огромном зеленом драконе. Тот повернулся к нам и зашагал.

– Вот иди теперь и ему рассказывай, какие мы, мужики, все козлы! А то надоела своим бесконечным нытьем! Да большая часть женщин нашей империи убили бы за твою нынешнюю участь!

Тарлан резко крутанулся на пятках и стремительно скрылся за дверью в замок.

Я же зашагала к дракону и почему-то моментально успокоилась. Все негативные эмоции куда-то девались. А на душе словно розы цвели...

Это было настоящее, потрясающее волшебство! Нечто вроде любви с первого взгляда и любви к своему домашнему питомцу. Когда и уси-пуси в голове, и хочется общаться отчасти по-взрослому.

Тарлан что-то еще крикнул мне в спину, приоткрыв тяжелую металлическую дверь. Но я его практически не расслышала. Только мое имя принес шальной ветер и осколок фразы: «... бабы только и умеют, что нормально общаться с животными!».

Я шла к Эйзерхану... И в мыслях звучало:

– Как же долго я тебя ждал, всадница!

И все во мне откликалось на эти слова. Как будто я его тоже долго ждала. Знала, что где-то там он существует. Чувствовала или догадывалась об этом. Эйзерхан меня сходу очаровал. Я приблизилась к нему, гладила морду, обнимала насколько могла огромную мощную шею. Дракон терся о меня щекой, носом и было ощущение, что мы, двое, очень долго друг друга ждали и искали в разных мирах, временах и пространствах.

Это было подобно признанию в любви. Нечто возвышенно-восхитительное и невероятное.

Это ощущение – душа поет... Все вокруг светлое и яркое... и нет ничего для меня невозможного... Я сто лет ничего подобного не испытывала.

Еще в детстве, когда несешься в догонялки, среди детворы, побеждаешь и прыгаешь, и визжишь от восторга, потому что ты – царь горы! Впереди куча прекрасных и долгих лет, ты уверен, что прекрасных, как никогда. Позади только ветер и поверженные друзья...

Родители вечером крепко обнимут, и вы вместе сядете за стол ужинать...

Я еще какое-то время гладила Эйза, ласкала и общалась с ним, как с родным...

А затем дракон телепатировал:

– Идем. Тут есть просторный соседний луг. Там никого нет. Погуляем и пообщаемся... Я расскажу тебе про наш мир. Тебе же интересно, ведь так? Кое-что ты уже знаешь, потому что любой всадник дракона ментально получает от нас информацию. Но вопросы ведь остались, не так ли?

– Еще сколько! Куча вопросов! Но вначале скажи – могу я доверить местным гувернанткам своего сына?

– Да. Никто из них не посмеет обидеть отпрыска моего наездника. И это факт. А вообще Гульнара и Лилия, реально, очень хорошие девушки.

– Хорошо. Идем.

Я почему-то верила Эйзу: спокойно, беспрекословно и абсолютно. Доверяла на все сто процентов.

– А полететь не сможем? – спросила с надеждой. Так хотелось взмыть в небеса на драконе... Понять, прочувствовать – каково это...

– Вряд ли. Тебя должны обучить технике. Я, к сожалению, не в силах этого сделать. Нужен другой всадник, опытный человек...

– Ладно. Идем...

Я заметила, как Эйз метнул взгляд куда-то наверх и чуть в сторону.

Не задумываясь, посмотрела туда же. И увидела... как в окне второго этажа дворца императора мелькнула знакомая тень.

– Тарлан? – догадалась внезапно.

– Он самый! Старший сын императора...

– Следил за нами? Зачем? С какой стати?

Дракон усмехнулся:

– Ты очень скоро сама все поймешь. Поверь, Тарлан не такой, как кажется поначалу.

– То есть не высокомерный и вредный?

– Хих. Тут ты в точку и не поспоришь!

– Не шовинист, который женщин не ставит ни в грош?

– Ну это тоже есть, как ни крути.

– В таком случае, какой не такой?

– Я ведь сказал – увидишь чуть позже. А пока идем, моя маленькая всадница. Я расскажу тебе историю нашего государства...

– Про Болгар-Романовых?

– Да.

– И как вообще в России появились драконы?

– Непременно.

– Какая тут религия?

– Разумеется.

– Какие обычаи?

– Да. Это тоже.

– А придворным манерам тоже научишь?

– Обязательно.

– Но-о-о... Как ты мне покажешь... э-э-э...

Внезапно у меня в голове возникли картинки – как придворные дамы делают поклоны или что-то подобное, как они общаются с императором...

Это было словно в кино. Реально! Самая настоящая видео-инструкция.

– Да ты просто интернет! – воскликнула я.

– Я лучше! Намного лучше! Увидишь!

Дракон опять глянул в сторону замка, и я снова заметила в окне Тарлана – теперь уже полностью, не силуэт. Он стоял, опершись ладонями в подоконник, и наблюдал за нами так пристально, неотрывно, словно это было ужасно ему интересно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.